

кабря, через семь дней, казнят как «врага народа». Поликлиника традиционно относилась не только к старейшим, но и к передовым. Еще в начале 1980-х годов здесь ввели каталого-алфавитную систему хранения амбулаторных карт в регистратуре. Все население района перевели на сплошной карточный учет во флюорографическом кабинете. Этот опыт оценили в Минздраве СССР и распространили по всем клиникам Союза.

Радуется, что ситуация в медицине налаживается. Последние два-три года выделяются медикаменты и препараты для дневного стационара. Лекарства и услуги в дневном стационаре бесплатные. Ассортимент их значительно расширился. В поликлинике реабилитацию проходят в основном ветераны войны и приравненные к ним лица. До 2005 года в поликлинике обслуживалось 42700 алматинцев, сейчас-50192. Ежедневно на приеме бывают свыше 500 человек [4].

Таким образом, известный общественный деятель Казахстана Асылбек Сеитов, являлся одним из крупных основателей здравоохранения края. Он был не только крупным специалистом своего дела, но и человеком, который выступал за просвещение, за пропаганду знаний в об-

ласти защиты и охраны жизни и здоровья людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабульдинов З. Е.// Казахстанская правда. 29 июня 2006.
2. Сеитова К. А. Всегда с нами//Ради жизни.1998.
3. Сеитова К. А. Недописанная судьба.//Простор. 1999.
4. С. Оразаева. Дочь врага народа.// Вечерний Алматы. 8 ноября. 2007.

Түйіндеме

Аталмыш мақалада Асылбек Сеитовтың медицина университетін бітіргеннен кейінгі кәсіби қызметі айтылады. Оның кәсіби қызметінің Баянаул мен Семейде өткен жылдары мен Қазақстан дәрігерлерінің I съезіне делегат болып қатысуы және Қазақстан Республикасының денсаулық сақтау саласына қосқан үлесі баяндалған.

Conclusion

This article says about the professional activity of A. Seitov after his graduating medical university. The working years in Bayanaul and Semipalatinsk. About his taking part in the first doctors session of Kazakhstan. About his endowment in health saving sphere of Republik of Kazakhstan.

Жаркова В.И., к.ф.н., декан ФФ

Костина М.А., преподаватель

Костанайский государственный педагогический институт

ЛИНЕЙНЫЙ ТИП ОПИСАНИЯ И СРЕДСТВА ЕГО ГРАММАТИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ В ПОВЕСТИ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ»

В современном литературоведении проблема категорий художественного пространства и времени в ее различных аспектах активно разрабатывается зарубежными и отечественными учеными. По мнению исследователя З.Я.Тураевой, художественное пространство «есть форма бытия идеального мира эстетической действительности, форма существования сюжета, пространственно-временной континуум изображаемых явлений, отличный от реального пространственно-временного континуума. Эта пространственно-

временная форма присуща только художественному тексту не как элементу материального мира, который существует в реальном времени, а как образной модели действительности, которая создается в произведении» [1].

Следовательно, художественное пространство, являющееся образной моделью действительности, формируется говорящим и является результатом его выбора, обусловлено определенной авторской установкой, жанром произведения, временем изображаемых событий,

временем написания художественного текста и даже настроением писателя.

Содержательная категория художественного пространства, как и категория времени, представляет собой два основных типа: 1) реального художественного пространства и 2) ирреального пространства. Реальное художественное пространство достаточно правдоподобно, но и с возможной долей вымысла описывает существующий (или существовавший) мир действительности. Ученые И.Р. Гальперин и З.Я. Тураева, как и у категории времени, выделяют:

1. Объективно представленный (перцептуальный) мир. В этом случае говорящий (рассказчик, «образ автора») изображает это пространство, повествуя от 3-го лица или пребывая в области «внеаходимости» (термин М.М.Бахтина);

2. Субъективный (концептуальный) мир описывается от 1-го лица говорящего с включением образных пространственных измерений [2].

Объективно описанный предметный мир определенного фрагмента пространства чаще всего представляет картины *земной* действительности. При этом пространство может быть изображено в качестве *открытого* обзора во все стороны. Это может быть, по словам Е.С.Кубряковой, «расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его (человека) взгляд и которая доступна ему при панорамном охвате» [3]. Это пространство сочетается с образом человека, находящегося в пути, в дороге. Такое перемещение в пространстве называют линейным. Оно может обозначать движение вперед-назад, вверх-вниз, влево - вправо.

Средствами грамматического оформления категории открытого линейного пространства являются обычно глаголы направленного действия или указания на определенное место. Следует отметить, что таких глаголов в русском языке насчитывают свыше 400. Их так же называют локальными (например: *идти, бежать, лететь, плыть, мчаться; а также: находиться, быть и др.*) [4].

Важную роль в оформлении пространственных отношений играют *наречия* места или направления действия: *здесь, там, сверху, внизу, вперед, назад*. Они легко преобразуются в производные предлоги, например: *идет вперед* – наречие; *вперед отряда* – вторичный, производный предлог. Однако, вторичный предлог, произведенный от наречия, сохраняет значение пространственного указателя. Такую же роль выполняют и многие первичные предлоги [5].

Линейно перемещающиеся субъекты и объекты в открытом пространстве сочетаются свободно с глаголами локального типа и создают возможности различных их комбинаций, что формирует многозначность глаголов, их переносное значение. Один и тот же локальный глагол может сочетаться с совершенно различающимися объектами: конкретными, абстрактными, связанными с миром человека (внешним и внутренним), с миром природы, с животными, с вещным миром и др. Каждый глагол, указывая на перемещение в пространстве, называет и степень интенсивности движения, например: *идет – летит – мчится – скачет – плывет – катится – тащится – бредет и др.*

Линейное движение объекта (или субъекта) в пространстве чаще всего направлено «вперед-назад». Для описания такого движения с учетом времени автор в тексте последовательно называет встреченные идущим, едущим, плывущим предметы, которые, в зависимости от скорости перемещения, быстро или медленно возникают в поле зрения наблюдателя или героя произведения, сменяясь другими по мере передвижения вперед. Линейное пространство, описанное в замедленном темпе, часто изображает перемещение пешком. Это создает у читателя впечатление размерности и спокойствия. Медленный темп движения не требует использования слов категории неопределенности. Так же выразительны и значимы для описания употребленные автором *несюжетные глаголы: ходил, бродить, всматривался, вслушивался*. Они выражают процессность и многократность дейст-

вий персонажей по отношению к тому, что их окружает.

Проиллюстрируем средства грамматического оформления категории открытого линейного пространства в повести Ф.М.Достоевского «Скверный анекдот» [6]:

Было морозно, но необыкновенно тихо и безветренно. Небо было ясное, звездное. Полный месяц обливал землю матовым серебряным блеском. Было так хорошо, что Иван Ильич, пройдя шагов пятьдесят, почти забыл о беде своей. Ему становилось как-то особенно приятно... Ему даже начали нравиться невзрачные деревянные домики пустынной улицы.

«А ведь и славно, что я пешком пошел, – думал он про себя, – и Трифону урок, да и мне удовольствие. Право, надо чаще ходить пешком. Что ж? на Большом проспекте я тотчас найду извозчика. Славная ночь! Какие тут все домишки. Должно быть, мелкота живет, чиновники... купцы, может быть...».

В данном эпизоде автор использует линейный тип описания, представляя перемещение персонажа как однонаправленное действие *вперед*. Герой знает, куда он направляется, так как назван точный географический ориентир – *Большой проспект*. Замедленный темп движения в тексте подчеркнут внутренним монологом персонажа: *«пешком пойду»*.

Передвижение героя характеризуется описанием природы. На фоне линейно развертывающегося пространства автором используется объективно представленное, реальное цикличное время. Наименование циклов представлено временем суток – *«ночь»*. Чтобы подчеркнуть это время суток, автор называет источник света, характерный для этого времени. Им является луна: *«полный месяц обливал землю матовым серебряным блеском»* и звезды: *«небо было ясное, звездное»*. Включая в повествование источники света, он пытается воздействовать на чувства персонажа, утешить его и наделить радостными впечатлениями: *«Ночь была восхитительная; «Ему становилось как-то особенно приятно»*. Автор подчерки-

вает, что внутреннее пространство Ивана Ильича постепенно, по мере передвижения, наполняется спокойствием и умиротворением. Герой находится в гармонии с природой. На это указывают интенсификаторы *тихо, безветренно, морозно*.

Чтобы подчеркнуть, что персонаж передвигается не в полной темноте, автор также использует геометрические ориентиры по краям дороги: невзрачные деревянные домики пустынной дороги.

Источник света, *полный месяц*, символизирует появление *ликующего* света, вызывает предчувствие чьего-то появления.

Обратимся к следующему отрывку:

...Но вдруг, почти в двух шагах от Большого проспекта, ему послышалась музыка. Он огляделся. На другой стороне улицы в очень ветхом одноэтажном, но длинном деревянном доме задавался пир горой, гудели скрипки, скрипел контрабас и визгливо заливалась флейта на очень веселый кадрильный мотив... Гул от топота танцующих достигал другой стороны улицы. Иван Ильич невдалеке от себя заметил городского и подошел к нему.

Интенсификатор *вдруг* показывает, что движение героя было чем-то неожиданно нарушено, когда он был уже в двух шагах от Большого проспекта, куда держал свой путь. В данном случае автор использует объективную перекрестную перспективу. Взгляд персонажа обращен то в одну, то в другую сторону. В состав перекрестной перспективы также введено панорамное описание *издали*, которое выражено глаголами совершенного вида *огляделся, заметил* и пространственным интенсификатором *невдалеке*. Увиденный дом является ориентиром и завершает обзор.

Действие носит характер статичности, так как персонаж остановился, на что указывает глагол *стоял*. А вот происходящее в доме показано автором в динамике. Совершающиеся события передается при помощи звукоподражательных глаголов *гудели, скрипел, визгливо заливалась*. Отметим, что динамику событий автор изображает, не только используя глаголы, но и вводя отглагольное существительное *гул*.

Обратим внимание на описание дома, который привлек внимание Ивана Ильича и поспособствовал дальнейшему развитию сюжета. Пространственный образ дома, возникший на пути следования героя, вводит в текст образ *перепутья* и следующий из него мотив выбора, перед которым оказался Иван Ильич. Образ дома (на перепутье) имеет традиционную символику. В славянской народной культуре дом всегда противопоставлен внешнему («чужому») миру и служит устойчивым символом обжитого и упорядоченного пространства. Описание «*очень ветхого одноэтажного, но длинного деревянного дома*», с точки зрения автора и персонажа, характеризует признаки разрушения и подразумевает появление персонажей, не имеющих такого же социального статуса, как Иван Ильич. Также образ старого дома выражает в рассказе и другие устойчивые символы. Он является микромоделью мира, который идет вразрез с моделью мира главного героя.

Следовательно, можно заключить, что выбор локальных глаголов и возможность их сочетания с наименованиями конкретных и абстрактных предметов создают неисчерпаемые возможности для описания различных типов линейного движения в пространстве. Существенную роль при этом играет обозначение объектов, расположенных на пути следования персонажа, а также использование слов категории неопределенности. Эти и целый ряд других средств помогают мастерам слова воздействовать на воображение

читателя, вызвать у него ощущение присутствия на месте совершающихся событий. Говорящий, наблюдатель легко перемещается в пространстве от одной точки наблюдения к другой: этим способом он соединяет отдельные фрагменты изображаемого в одну цельную, заполненную объектами картину художественного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. З.Я.Тураева. Категория времени: Время грамматическое и время художественное. М.,1979.
2. И.Р.Гальперин. Системность контекстно-вариативных форм членения текста // Русский язык: Текст как целое и компоненты текста. М.,1982.
3. Е.С. Кубрякова. Категоризация мира: пространство и время. М.,1997.
4. Л.Г.Бабенко. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М.,2004
5. А.Ф.Папина. Текст: его единицы, глобальные категории. М.,2002
6. Достоевский Ф.М. Повести и рассказы в 2 т. Т.2. – Алма-Ата: Жазушы, 1986.

Түйіндеме

Мақалада сызықтық түрінің суретпеуі мен оның грамматикалық құралдардың дайындауындағы жазушының идеялы ниетін ашуының тәсілдерінің бірі екенін көрсетеді.

Conclusion

In this article the straight type of description and its means of grammatical appearance as one of the methods of discovering the artist's intention are considered.

Исмагулова Г.К., к.ф.н.

Овсянникова О.Н., преподаватель

Костанайский государственный педагогический институт

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗАГОЛОВКОВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В государственном образовательном стандарте по иностранному языку определена цель обучения – овладение иноязычным общением как минимум на уровне элементарной компетенции в говорении, аудировании, письме и продвинутой коммуникативной компетенции в

чтении. В учебном процессе формирование и развитие иноязычных навыков и умений осуществляется во взаимосвязи со всеми видами речевой деятельности. Учащиеся должны овладеть продуктивными навыками и умениями, способностью варьировать и комбинировать изу-